

0 - 801487

На правах рукописи

ДОЛГОВА ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА

**МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В РАБОТАХ Н.И. КАРЕЕВА
1917-1931 ГГ.**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре истории и теории исторической науки
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЕРШОВА ГАЛИНА ГАВРИЛОВНА

Официальные оппоненты:

СОЛОВЬЕВ КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ – доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт
русской истории Российской академии наук», Центр «История России в
XIX – начале XX в.», ведущий научный сотрудник

ШАРОВА АНТОНИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», кафедра политической истории, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Санкт-Петербургский институт истории Российской
академии наук»

Защита состоится «20» сентября 2013 г. в 14 часов на заседании совета
Д 212.198.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора наук,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет» по адресу:
125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российский государственный
гуманитарный университет» по адресу: 125003 Москва ГСП-3
Миусская пл., д. 6.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «20» августа 2013 г.

832957

БАРЫШЕВА Е.В.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Актуальность темы исследования.

В новейших исследованиях по теории исторической науки все чаще отмечается, что ее современное состояние отражает устойчивое стремление гуманитарных наук к взаимодействию в едином проблемном поле. Дискуссии в научном сообществе по вопросу определения дисциплинарных полей гуманитарного знания подчеркивают значительный эвристический потенциал решения проблемы междисциплинарного взаимодействия, в том числе для решения традиционных задач исторической науки. При этом идея взаимодействия истории с другими гуманитарными дисциплинами далеко не новаторская: ее формирование и развитие приходится как в отечественной, так и в зарубежной науке на XX век, – она составляет важную проблему истории исторической науки.

Отечественные опыты методологических изысканий, связанные с работами ученых первой трети XX в., оказались в силу условий развития историографического процесса после 1917 г. недостаточно изученными. Эта ситуация породила миф о «методологической отсталости» отечественной гуманитаристики советского периода, который нуждается в корректировке на основе детального изучения творческого наследия ученых рубежа эпох (дореволюционной и советской).

Примером классических теоретических произведений эпохи являются труды Николая Ивановича Кареева (1850-1931 гг.). В изучении его научного наследия выявляется выраженная особенность – дисциплинарная принадлежность циклов работ и отдельных произведений трудно определима. Историки оценивали его труды как классические для теории и методологии исторической науки; социологи указывали на роль ученого в процессе институционализации социологического знания в России; психологи обозначали работы исследователя как особое направление русской психологической школы; правоведы оценивали весомость его вклада в развитие своих отраслей знания; политологи отмечали профессиональную постановку и исследование сюжетов и проблем политической науки в работах ученого. Эти обстоятельства определили обращение к анализу творчества Н.И. Кареева в настоящем исследовании.

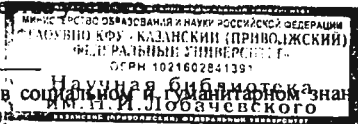
Контекст изучения наследия ученого определяется условиями самоопределения российской исторической науки на рубеже XX-XXI вв., когда изменились приоритеты историографии. Внимание современных исследователей со-

средотачивается не столько на изучении преимущественно зарубежных научных теорий и простой констатации лакун в изучении истории отечественной интеллектуальной мысли, сколько на признании того, что переосмысление и переоценка отечественного классического историографического наследия, его актуализация с позиции приоритетов современного научного знания является необходимым условием развития отечественного исторического знания¹.

Представление о творчестве отдельного ученого как едином методологическом пространстве убеждает, что при дисциплинарном подходе идеи историка искусственно расчленились. Разработка вопросов отдельных наук об обществе в трудах ученого подчинялась цели формулирования методологических основ гуманитарного знания. Задачу эту Н.И. Кареев прежде всего пытался разрешить на основе научной дисциплины, в качестве специалиста по которой он идентифицировал себя, – истории. Наиболее полное воплощение эта концепция нашла в работах исследователя, написанных в последний период его творчества - с 1917 по 1931 гг.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что существует немало работ о деятельности Н.И. Кареева, творчество ученого в период с 1917 по 1931 гг. не являлось предметом специального исследования.

Это связано с идеологически обусловленными оценками работ ученого рубежа 1920-1930-х гг. Так, в 1928 г. в первом издании Малой советской энциклопедии (далее МСЭ) Н.И. Кареев был представлен как «историк-идеалист» и «противник марксизма». В 1930 г. на заседании методологической секции Общества историков-марксистов, посвященном анализу работ Н.И. Кареева и других «старых профессоров», председатель Общества историков-марксистов Н.М. Лукин обвинил ученого в стремлении «реставрировать свергнутые классы», а также в «выкриках против марксизма», связав деятельность историка с печально известным делом Промпартии. Расставленные в 1930-е гг. акценты обусловили фактическое исключение Н.И. Кареева из числа актуальных авторов историографической мысли и длительность процесса «возвращения» имени ученого в историю русской исторической науки. Прямым следствием тех событий был и негласный отказ исследователей от изучения послеоктябрьского периода жизни и творчества

¹ Классика и классики в социальной гуманитарной науке / отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. М., 2009.

Литература, посвященная теме диссертационного исследования, условно была разделена на несколько проблемно-тематических блоков. Работы первого блока – исследования, посвященные научной биографии Н.И. Кареева в 1917-1931 гг., – немногочисленны и по изученным сюжетам носят фрагментарный характер (В.П. Золотарев, А.В. Тихонова, В.А. Филимонов). Во второй блок объединены исследования, в которых анализировалась предложенная ученым концепция теории и методологии исторической науки. В отличие от разрозненности биографических исследований, изучение этой проблематики имеет длительную историографическую традицию (В.П. Золотарев, О.Б. Леонтьева, Б.Г. Могильницкий, Г.П. Мягков, С.Н. Погодин, Б.Г. Сафронов). Работы, посвященные разработке в творчестве Н.И. Кареева проблем социологии и психологии, были объединены в третий блок (В.А. Алексеев и М.А. Маслин, И.А. Голосенко, А.Н. Медушевский, И.Д. Осипов).

Творчество ученого 1917-1931 гг. традиционно рассматривалось исключительно как логическое продолжение его дореволюционных работ; комплекс поздних публикаций исследователя концептуально не изучался. Связано данное положение с тем, что работы Н.И. Кареева указанного периода большей частью не опубликованы и, естественно, не популяризировались.

Большинством исследователей проблема изучения вопросов методологии истории в трудах Н.И. Кареева логично решалась в жестких дисциплинарных рамках исторической науки, тем самым игнорировалось значение социологии и психологии в творческой лаборатории исследователя.

Следует отметить, что социологи поставили проблему сложности определения дисциплинарной принадлежности наследия Н.И. Кареева. При этом они, как и историки, сосредотачивались на изучении узко дисциплинарных - социологических - сюжетов в его творчестве, специально не обращаясь к исторической составляющей предложенной ученым концепции гуманитарного знания.

Анализ литературы показал, что на сегодняшний день усилиями предшествующих поколений исследователей был создан широкий историографический контекст для разработки темы. С другой стороны, можно отметить недостаточную изученность научной биографии ученого избранного периода и отсутствие специальных исследований в области методологии истории в работах Н.И. Кареева в 1917-1931 гг.

Цель исследования – изучение концепции методологии исторической науки в работах Н.И. Кареева 1917-1931 гг.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) исследован этап научной биографии ученого 1917-1931 гг.;
- 2) определено место методологических идей и концептуальных разработок Н.И. Кареева в гуманитарном знании 1917-1931 гг.;
- 3) изучена концепция методологии исторической науки Н.И. Кареева как органичной части предложенной им системы гуманитарного знания.

Объект исследования - творческое наследие Н.И. Кареева 1917-1931 гг.

Предмет исследования - концепция методологии исторической науки в работах Н.И. Кареева 1917-1931 г.

Хронологические рамки исследования охватывают постреволюционный период жизни Н.И. Кареева (1917-1931 гг.). Нижняя хронологическая граница открывает новый этап в научной биографии ученого, обусловленный влиянием революционных событий 1917 г. Верхняя хронологическая граница совпадает с датой смерти ученого (18 февраля 1931 г.).

Теоретические и методологические основания исследования

В основание диссертационного исследования были положены общенаучные *системный и междисциплинарный подходы*, обеспечивающие решение задачи интеграции основных положений диссертации и определяющие метод и концептуальный аппарат. Избранные подходы обусловили теоретические и методологические основания работы.

Теоретические основания диссертационного исследования определялись изучением проблемы в контексте социологии науки и психологии науки.

В частности, при подготовке научной биографии Н.И. Кареева как ученого, представителя научного сообщества, оказались важны работы Р. Мертона о нормативном этосе науки и «эффекте Матфея в науке»; работы Т. Куна о научном сообществе. Свое применение нашли и некоторые положения работы Д. Прайса «Малая наука, большая наука» о специфике коммуникативных сетей в гуманитарных науках, определении их как «внедисциплинарных сообществ» и «социальных солидарностей – альянсов и клик».

Решить задачу определения места методологических идей Н.И. Кареева в контексте интеллектуальных поисков 1920-х гг. позволило обращение к кон-

цепции Л. Лаудана, определявшего развитие науки через понятие *конкуренция традиций* и уделявшего особое внимание анализу факторов и механизмов трансформации традиций; к концепции С. Тулмина, подчеркнувшего сходство основных черт эволюции науки с дарвиновской схемой биологической эволюции и сделавшем вывод об изменении методов и целей научной деятельности лишь при определенных условиях (аналог выживания или вымирания видов в борьбе за существование) и сохранении тех концептуальных вариантов, которые лучше адаптируются к требованиям интеллектуальной среды.

Решить задачу определения методологии единого гуманитарного знания позволило обращение к идеям Т. Куна, рассматривающего науку как продукт множества подходов многочисленных групп и школ без единой совокупности процедур или четких критериев, позволяющих разграничить науки в дисциплинарном аспекте. Определяющими в этом аспекте оказались работы М. Догана, предложившего теорию «гибридизации научного знания» - рекомбинации специализации различных дисциплин.

В основу диссертационного исследования был положен принцип совмещения социально-интеллектуальной и персональной истории в особом предметном поле, предполагающий внимание к творческой личности, межличностным отношениям в интеллектуальной среде, к способам и институтам трансляции знания, к особенностям их рецепции (Л.П. Репина).

Методы диссертационного исследования

Решение задач исследования потребовало применения ряда специальных методов, обусловивших обобщение научных фактов в качестве основы исследования и определивших конкретные подходы к их анализу:

- историко-биографический анализ, позволивший связать творческое наследие представителей ученого сообщества и их судьбы;
- комплексный источниковедческий анализ, позволивший определить закономерности образования источников исследования и степени отражения ими исторического процесса, свойства содержащейся в них информации, принципы систематизации архивных источников.
- историко-системный метод (обобщение и интерпретация исторических фактов; анализ и оценки отдельных фактов с позиций всей системы).

Источниковую базу исследования составил широкий комплекс неопубликованных и опубликованных материалов. Их совокупность сформировала

следующие проблемные блоки: 1) материалы творческого наследия Н.И. Кареева; 2) документы научной биографии ученого.

Материалы творческого наследия Н.И. Кареева 1917-1931 гг. были разделены на две большие группы.

Первую группу составили опубликованные работы исследователя, куда вошли его обобщающие труды; статьи и очерки научного и публицистического характера, опубликованные в различных периодических изданиях и отдельных тематических сборниках; рецензии и близкие к ним по содержанию работы; некрологи, составленные Н.И. Кареевым на смерть его коллег.

Крупнейшую часть научного наследия Н.И. Кареева 1917-1931 гг. составили неопубликованные источники. Основной пласт неопубликованных документов хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 119, НИОР РГБ). Ценные материалы творческого наследия ученого содержат личные фонды исследователя в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (Ф. 980, СПФ АРАН), Институте Русской литературы Российской академии наук (Пушкинском Доме) (Ф. 422, ИРЛИ РАН), Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 1094, РГАЛИ). В составе фондов - выписки из трудов по истории, социологии и психологии, подготовительные материалы для написания статей и монографий, научные заметки. Особый интерес для диссертационного исследования представляет неопубликованная монография Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1920-е гг.).

В другой блок источников были объединены документы, восстанавливающие научную биографию Н.И. Кареева 1917-1931 гг. Сюда вошли документы личного происхождения; делопроизводственные документы; материалы периодики. Привлекаемые к диссертационному исследованию документы этой группы также большей частью не опубликованы.

Наиболее ценными оказались документы личного происхождения: мемуары ученого и близких к нему людей, эпистолярные материалы исследователя, дневники (записные книжки) Н.И. Кареева. Они позволяют дополнить и во многом пересмотреть утвердившуюся в науке версию биографии историка.

Другой тип источников был представлен материалами текущего делопроизводства. Проанализированные документы иллюстрируют служебную деятельность Н.И. Кареева, имущественное положение семьи ученого в 1917-

1931 гг. Они позволяют представить социальный аспект научного творчества изучаемой эпохи.

Несомненный интерес представляли и материалы периодических и продолжающихся изданий 1917-1931 гг., позволившие не только сделать выводы об общественно-политической атмосфере последнего пятнадцатилетия жизни ученого, но и являвшиеся источником сведений о нем (например, опубликованный доклад Н.М. Лукина в Обществе историков-марксистов «Буржуазные историки в СССР» и серия докладов «Буржуазные историки Запада в СССР: [Е.В.] Тарле, [Д.М.] Петрушевский, [Н.И.] Кареев, [В.П.] Бузескул и др. »).

Объем неопубликованных материалов в диссертационном исследовании значительно превышает объем ранее опубликованных источников.

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании впервые:

- был исследован ранее фактически неизученный этап научной биографии Н.И. Кареева 1917-1931 гг., поставлена и решена задача изучения методологического наследия ученого указанного периода;

- был выявлен, охарактеризован и введен в научный оборот комплекс неопубликованных источников изучаемого периода творчества историка. На основе проведенной архивной эвристики, комплексного анализа новых источников и привлечения их в качестве фактической основы в диссертационном исследовании был преодолен сложившийся историографический стереотип о невысокой эвристической и теоретической значимости последних работ ученого.

- была определена степень влияния на развитие методологических взглядов Н.И. Кареева конкретной исторической ситуации в России: условий социально-экономической и политической жизни российского общества в 1917-1931 гг., осуществлен факторный анализ функционирования исторической науки в постреволюционном обществе;

- было определено место концептуальных разработок Н.И. Кареева в развитии отечественной исторической науки 1917-1931 гг.: выявлена степень влияния марксизма на методологические взгляды ученого и проведен сравнительный анализ концептуальных идей Н.И. Кареева с положениями альтернативных марксизму течений – (нео)позитивизмом, неокантианством и иррационализмом («философией жизни»);

- была поставлена и решена задача изучения концепции методологии исторической науки Н.И. Кареева как органичной части сформулированной им системы гуманитарного знания. Творчество Н.И. Кареева при этом было рассмотрено в широком контексте дисциплин гуманитарного цикла.

Практическая значимость работы

В диссертации решается проблема концептуального изучения методологического наследия выдающегося отечественного историка Н.И. Кареева, созданного после революции 1917 г., в контексте научной биографии ученого, отразившей общественно-политические процессы эпохи. В этой связи исследование существенно дополняет картину развития российской исторической науки первой трети XX в.

Результаты настоящего исследования будут иметь значение для истории исторической науки, ее теоретических и методологических проблем. Материалы исследования могут быть введены в практику преподавания по курсам истории и методологии исторической науки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение выявленных источников, многие из которых впервые были введены в научный оборот, позволило сделать вывод о самостоятельном значении и методологической ценности послеоктябрьского периода в творчестве Н.И. Кареева.

2. Социально-политические условия функционирования научного сообщества оказали влияние на изменение вектора научных изысканий историка, определив уход от конкретно-исторической тематики и обращение к другой близкой и интересной для ученого теме – методологии исторической науки.

3. Приоритет методологических сюжетов в творчестве Н.И. Кареева определялся атмосферой 1920-х гг., ставших периодом методологических поисков в гуманитарном знании и расцвета русской гуманитарной мысли на фоне «кризиса исторической науки» - сомнений в потенциале собственно исторических методов исследования.

4. Поздние (постреволюционные) методологические работы Н.И. Кареева представляют собой единый комплекс, формирование которого отвечало решению базовой научной задачи исследователя – поиска и формулирования «общей методологии» гуманитарных наук.

5. Отличительной чертой поздних работ Н.И. Кареева является последовательная разработка принципов взаимодействия гуманитарных наук. Решение вопросов (определение дисциплинарного поля отдельных дисциплин / сегментов перекрещивания этих полей; разработка полидисциплинарного методического арсенала в противовес обоснованию ограниченных возможностей метода отдельной дисциплины) отдельных научных дисциплин в трудах ученого подчинялось разработке общих методологических основ гуманитарного знания.

Апробация исследования

В процессе работы над диссертационным исследованием его положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры истории и теории исторической науки РГТУ, а также на международных и всероссийских научных конференциях. Исследование проводилось при поддержке РГНФ (тема «Историк в эпоху революции: научная биография Н.И. Кареева, 1917-1931 гг.»).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее хронологические рамки, определяются цель, задачи, предмет и объект, характеризуется научная новизна исследования. Анализируется опыт изучения проблемы и дается характеристика источников, рассматриваются теоретические и методологические основания исследования.

Первая глава диссертационного исследования посвящена анализу совокупности фактов социального, личностного, профессионального, библиографического характера, определивших условия формирования этапа научной биографии Н.И. Кареева 1917-1931 гг.

В **первом параграфе** характеризуются источники научной биографии Н.И. Кареева.

Основная часть творческого наследия Н.И. Кареева за 1917-1931 гг. осталась неопубликованной в силу причин бытового, экономического, политического характера. Сложности публикации произведений Н.И. Кареева иллюстрируют события, связанные с изданием рукописи «Общая методология гуманитарных наук»: причиной отказа в ее публикации в 1922 г. стало обвинение автора в «резко идеалистической позиции». Запланированные публикации последней работы ученого «Очерки по истории русской социологии» и мемуаров «Прожитое

и пережитое» были отменены после заседания методологической секции общества историков-марксистов 1930 г., где звучала критика работ Н.И. Кареева.

Взросшее с конца 1970-х гг. внимание к наследию ученого позволило ввести в научный оборот лишь несколько исследований Н.И. Кареева, написанных им в 1917–1931 гг. Ныне в российских архивах хранится большое количество неопубликованных материалов исследователя за 1917–1931 гг. В параграфе характеризуются источники, выявленные в фондах НИОР РГБ, СПФ АРАН, РГАЛИ, ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), ГА РФ, ЦИАМ, РГИА, ОР РНБ, ЦГИА СПб, ЦГА СПб.

Широкий охват источников, их новизна (объем опубликованного на сегодняшний день материала незначителен), репрезентативность содержащейся в них информации позволяют сделать вывод не только о насущной необходимости расстановки новых акцентов в «официальной» биографии историка за 1917–1931 гг., ее переосмыслении, изучении в контексте политических, экономических, социальных изменений послереволюционных лет, но и о том, что имеющиеся материалы (в т. ч. впервые вводимые в научный оборот) позволяют не только поставить, но и решить эти вопросы.

Во **втором параграфе** рассматривается профессиональная деятельность Н.И. Кареева на фоне политических, социальных, экономических перемен 1920-х гг. Условно в научной биографии Н.И. Кареева 1917–1931 гг. выделяются несколько хронологических периодов: 1917–1923 гг., 1923–1928 гг. и 1928–1931 гг.

Первый хронологический период открывается революционными событиями 1917 г. и условно заканчивается празднованием последнего официального юбилея Н.И. Кареева в 1923 г. Период характеризовался влиянием ряда внешне- и внутривнутриполитических факторов, связанных с революционными событиями 1917 г. и окончанием I Мировой войны; условиями первых послереволюционных лет; становлением нового политического режима. Весной 1919 г. Н.И. Кареев участвовал в организации совещания по демократизации высшей школы. С 1919 г. в силу бытовых причин (трудности в проведении учебных занятий в Петрограде в период «военного коммунизма», прекращение прямого сообщения между Петроградом и имением ученого в Смоленской губернии) он оказался отстранен от преподавания. Получив возможность вернуться в Петроград осенью 1920 г., Н.И. Кареев вел многочисленные курсы в созданных после

революции учебных заведениях, председательствовал в нескольких научно-исследовательских обществах (в т. ч. Русском социологическом обществе имени М.М. Ковалевского). Несмотря на все бытовые трудности, данный период являлся наиболее плодотворным в научной биографии Н.И. Кареева за 1917-1931 гг. (им были написаны работы «Общие основы социологии» и «Общая методология гуманитарных наук», множество статей и рецензий; у историка сохранялась возможность публикации работ).

Второй период деятельности Н.И. Кареева (1923–1928 гг.) совпал с частичным улучшением социально-бытовых условий жизни профессуры в соответствии с принципом иерархии (формируемой по степени лояльности к политическому режиму); политизацией и идеологизацией исторической науки; фракционностью внутри научного сообщества. В научно-исследовательской сфере середина 1920-х годов характеризовалась противостоянием двух центров в области гуманитарного знания – Академии наук (далее АН СССР) и Коммунистической академии (основанной летом 1918 г. как Социалистическая академия общественных наук). Именно с этого времени 68-летний Н.И. Кареев начал отсчет своих «закатных лет»: с 1923 г. ученого окончательно отстранили от преподавания в университете и практически прекратили публиковать его работы.

Третий этап профессиональной биографии Н.И. Кареева (1928–1931 гг.) связан с резким изменением общественно-политического климата: разгромом неформальных объединений ученых (ликвидация кружка «Воскресенье», среди репрессированных членов которого оказался сын Н.И. Кареева), «чистками» и «советизацией» АН СССР (устав 1927 г., значительно ограничивший ее автономию, выборы академиков в январе 1929 г.). В результате этих событий Н.И. Кареев в 1928 г. не был выдвинут в действительные члены (вакантные места потребовались для ученых из коммунистического лагеря – А.М. Деборина, В.М. Фриче, Н.М. Лукина), - «взамен» он получил «почетное» членство. После обострения отношений власти с АН СССР и усилением курса на ее советизацию, завершившегося прямыми репрессиями («Академическое дело» 1929–1930 гг.), Н.И. Кареев, как и многие другие, был обвинен в выступлениях против марксизма (его имя неоднократно упоминалось в материалах «Академического дела»). Преклонный возраст, затяжная болезнь и кончина историка в феврале 1931 г. фактически не позволили осуществиться возможным репрессивным мерам по отношению к нему.

Анализ научной биографии Н.И. Кареева на фоне общественно-политических перемен 1917–1931 гг. позволяет судить, насколько тесно переплетались между собой факторы политического, экономического, социального характера, обуславливая и специфику научного творчества отдельных исследователей, и особенности функционирования научного сообщества в целом (его гетерогенного менталитета и внутренних противоречий).

В третьем параграфе уделено внимание частной жизни ученого: она рассмотрена в ракурсе отношений нового политического режима и профессуры через анализ поведенческой стратегии отдельного ученого.

Н.И. Кареев рассматривается как представитель дореволюционной научной элиты – одной из групп, после 1917 г. причисленной к искусственно сконструированной социальной категории «бывших эксплуататорских классов». Семья профессора Н.И. Кареева испытала на себе все особенности отношения к «бывшим» советской власти и нового общества. Научное творчество в этой связи оказалось обусловлено факторами субъективного характера.

На примере различных событий частной жизни семьи Н.И. Кареева показано, что имя ученого давало определенный иммунитет, защищая от ряда репрессивных акций. Так, смоленское поместье Н.И. Кареева не было изъято, а было «заменено» на подмосковное; ученый, став скорее исключением из правил, получил право пользования дополнительной жилплощадью (это позволило избежать опасности «уплотнения»), прошения ученого о повышении довольствия и денежного обеспечения, снижении обязательного для всех налога удовлетворялись, поддержано было и ходатайство о выделении персональной пенсии от АН СССР в 1928 г.). Подобное отношение власти к представителю дореволюционной научной элиты можно объяснить сформулированным социологом науки Р. Мертоном законом кумулятивного преимущества и символизма интеллектуальной собственности («эффект Матвея в науке»). Власть не могла не считаться с факторами личного характера (возраст, широкая известность (в том числе и за границей), активная политическая позиция до 1917 г.) и предоставила ученому как представителю научной элиты шанс адаптироваться к новым социальным и политическим условиям.

Однако, оказавшись в условиях, понуждающих к мимикрии и публичному выражению лояльности новой власти, Н.И. Кареев практически не пытался адаптировать свою научно-исследовательскую работу к условиям нового време-

ни, продолжая работать в привычных интеллектуальных ориентирах. Прямым следствием этого стало постепенно нараставшее сужение поля профессиональной деятельности ученого: ограничение возможностей публикации, «отставление» от педагогической работы.

Резкое обострение отношений с политическим режимом пришлось на период 1928–1931 гг., когда по делу религиозного кружка «Воскресение» был репрессирован сын историка, а сам ученый оказался вовлечен в набирающее обороты «Академическое дело». В конце 1930 г. Н.И. Кареев написал открытое письмо в редакцию МСЭ и президенту АН СССР и разослал копию письма своим коллегам, впервые решившись на разрыв отношений с властью. Ответом политического режима, действовавшего через номенклатурно организованное академическое сообщество, стало фактическое исключение имени историка из истории обществоведческой мысли.

Очевидно, что социально-политические условия функционирования научного сообщества в целом определяли специфику творчества каждого исследователя, вынужденного адаптировать проблематику и способ трактовки основных научных результатов. Однако в немалой степени отношения власти и личности во многом были обусловлены и факторами личного характера: происхождением, положением и степенью известности до 1917 г., возрастом, идейной позицией, качествами характера, готовностью идти на компромисс в научном и политическом отношении.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена определению места методологических концептуальных разработок Н.И. Кареева в гуманитарном знании 1917–1931 гг.

В первом параграфе анализируются основные тенденции развития в избранный период исторической науки как органичной части гуманитарного знания.

Было выявлено несколько определяющих тенденций: 1) влияние на российскую историческую науку кризиса позитивизма первой трети XX в.; 2) деформация историографической традиции под влиянием внутрисполитических событий в 1920-е гг.; 3) установление как доминирующей теории исторического познания экономического материализма. При этом развитие исторической науки рассмотрено в соответствии с теорией социолога науки Л. Лаудана

как конкуренция традиций; проанализированы трансформации традиций историописания.

Само понятие «кризис» по отношению к исторической науке впервые было использовано Р.Ю. Виппером, ведущим отечественным специалистом по истории античности начала XX в. («кризис исторической науки» для Р.Ю. Виппера означал отказ от прежнего понимания истории, попытку расширить поле исследований и выйти из теоретического тупика). Ощущение того, что «старый метод» устарел и необходим поиск новых «методологических оснований» прослеживается не только в научной литературе, но и в источниках личного происхождения того времени (например, дневниках историка М.В. Нечкиной).

Несмотря на различие трактовок понятия кризиса в работах современных ученых (А.Н. Нечухрина, Н.М. Дорошенко, С.П. Рамазанова, В.П. Корзун, А.Л. Ястребицкой, В.Д. Жигунина и Г.П. Мягова), они сходятся в одном: кризис российской исторической науки поставил комплекс проблем, которые волновали всю европейскую историческую мысль. Он стал проявлением наступавшего на рубеже XIX-XX вв., по определению Л. Февра, «великого кризиса человеческого духа», ставшего отправной точкой всех историографических концепций модерна.

Специфика «кризиса метода» в российской исторической науке заключалась в том, что под влиянием внешне- и внутрисполитических событий в 1920-е гг. кризисные тенденции были гиперболизированы социальной обстановкой пореволюционного периода. 1920-е гг. стали временем конкуренции плюралистического и монистического подходов в обществоведении. По словам Н.И. Кареева, революция изменила «внешние условия», в которых стала развиваться наука. Он отмечал два противоречивых процесса: с одной стороны - бурное развитие социального знания, выразившееся в увеличении массы литературы, появлении многочисленных журналов; с другой - обретение марксизмом положения «государственного учения». Эти процессы до конца 1920-х гг. продолжали оставаться в подвижном, размытом и внутренне поляризованном состоянии.

В силу причин политического характера альтернативные марксизму направления обществоведческой мысли фактически не получили шанса на развитие. Важной вехой «борьбы за метод» стала критика работ «старой профессуры»

с позиций догматизированного марксизма, направленная на дискредитацию альтернативных марксизму течений. Итогом противоборства стало изменение структуры, направлений работы обществоведческих центров, вытеснение из научного сообщества «старой профессуры», заклеянной с помощью искусственно сформированного концепта «идеализм», под которым объединялись самые разнообразные течения гуманитарной мысли.

Второй параграф посвящен определению степени влияния марксизма на теоретические и методологические взгляды Н.И. Кареева в 1917-1931 гг.

Н.И. Кареев относился к кругу ученых той школы, чья научная карьера сложилась до 1917 г. В его дореволюционных трудах было сформировано определенное отношение к экономическому материализму как к одной из теорий, наравне с другими имеющей право на существование. Безусловное доминирование марксизма после 1917 г., приобретение им черт «государственного учения», тактика его продвижения путем критики, дискредитации и устранения оппонентов, к каковым были отнесены представители любых альтернативных марксизму течений, - все это не могло положительно восприниматься Н.И. Кареевым. Публичное критическое отношение ученого к марксизму было обусловлено его политической ангажированностью и непропорциональным местом, занятым учением.

В параграфе прослеживается динамика отношения Н.И. Кареева к марксизму: от отдельных критических замечаний и признания его права на существование в качестве одной из гипотез объяснения исторической действительности в 1917-1924 гг. и попыток концептуально осмыслить учение и особенности его рецепции в советской социальной науке в 1924-1929 гг. - до открытого обвинения современных ему идеологов-марксистов в «вульгаризации», «неправильном понимании» марксизма, «сведению его к голому экономизму».

Испытав в юности сильное влияние марксизма, Н.И. Кареев был готов критически осмыслить его и признать как одну из гипотез, однако отказался принять в качестве догматизированного и единственного объяснения исторической действительности. Эволюция отношения к марксизму характеризует особенности работы историка в условиях цензуры; иллюстрирует специфику формирования и распространения исторического знания в российской науке в 20-е гг. XX в.

В третьем параграфе анализируется отношение Н.И. Кареева к альтернативным марксизму течениям – (нео)позитивизму, неокантианству и иррационализму («философии жизни»).

Подчеркивая, что в конце 1920-х гг. в силу политической ситуации ни одно течение научной мысли в конкурентном плане уже не могло противопоставить себя марксизму, Н.И. Кареев отмечал, что еще в первые послереволюционные годы ситуация была кардинально иной: бурный рост гуманитарного знания стал одной из характерных черт эпохи. Причины этого явления, по мнению ученого, следовало искать в мощной дореволюционной традиции изучения социальной мысли в России, а также в том, что события 1917 г. не сразу отразились на развитии науки (они определили лишь новые внешние условия ее бытования и институциональные формы). Этот факт вызвал особый интерес Н.И. Кареева, откликнувшегося на выход новых работ по теоретическим проблемам гуманитарных наук серией рецензий. Размышления Н.И. Кареева в области гуманитаристики концентрировались вокруг дихотомий: марксизма и альтернативной марксизму социальной мысли, в последней – позитивизма и антипозитивизма, в позитивизме – натуралистической и психологической тенденций.

Большинство отрецензированных в 1920-е гг. ученым работ по своему дисциплинарному признаку относились к общественным и даже естественным наукам, - в черновиках Н.И. Кареева мы встречаем множество выписок из работ по социологии, психологии, биологии. Относительно малую удельную долю представили работы, посвященные теории и методологии истории, что свидетельствует о поисках ученого в меж- и полидисциплинарных полях. Через анализ современных ему теоретических разработок Н.И. Кареев определял свое отношение к ключевой проблеме научного знания эпохи: соотношению познавательных возможностей гуманитарных и естественных наук.

Собственная точка зрения Н.И. Кареева на эту проблему была обозначена им в рецензиях на работы Г.Г. Шпета и Д.М. Петрушевского. Рассуждая о специфике изучения индивидуального и общего, Н.И. Кареев подчеркивал, что противопоставление этих категорий научного поиска неправомерно, а историческая наука ничем не отличалась по своему логическому стилю от всякой другой науки.

Анализируя проблему «логического характера» исторической науки и ее соотношения с другими научными дисциплинами, Н.И. Кареев не мог не обра-

таться к работам, в которых была сделана практическая попытка перенести методы и подходы естественных наук в поле гуманитарного знания. В этом плане особое внимание ученого привлекли исследования психолога В.М. Бехтерева «Коллективная рефлексология» (1921) и социолога П.А. Сорокина «Система социологии» (1920). Однако настаивая на безусловной научной значимости этих работ, Н.И. Кареев не мог принять их положения до конца. По его мнению, транслируемая ими концепция бихевиоризма была односторонней: она предполагала устранение психологии из ряда наук и обосновывала социологию исключительно на данных физиологии.

Характеризуя недостатки работ «натуралистического направления» неопозитивизма, предполагавших единство естественного и гуманитарного знания, Н.И. Кареев обращался в своих рецензиях и к опыту иных направлений - неокантианства и иррационализма («философии жизни»).

При анализе работ неокантианца А.С. Лаппо-Данилевского, Н.И. Кареев предложил неожиданную трактовку творчества ученого. По его мнению, А.С. Лаппо-Данилевский предпринял попытку объединения номотетической и идиографической точек зрения и тем самым нарушил главный принцип неокантианства, предложив в своих работах не что иное как «пересмотр положений позитивизма». По мнению ученого, большим достижением стало предложенное А.С. Лаппо-Данилевским определение исторического источника как «реализованного продукта человеческой психики» и введение им в историю принципа «чужого одушевления».

Критика представлений об отличии гуманитарного познания от исследования мира природы, несовместимости постижения истории с обобщающе-систематизирующим характером исследования прошлого прослеживается в рецензиях Н.И. Кареева на работы представителей иррационализма Л.П. Карсавина («Введение в историю», 1920) и С.Л. Франка («Очерк методологии общественных наук», 1922). На последнюю работу Н.И. Кареев откликнулся особенно резкой критической рецензией, обвинив автора в «метафизике» и произвольном сведении методологии общественных наук к социальной философии.

Анализируя разнообразие интеллектуальных течений гуманитарной мысли, ученый пришел к выводу, что каждая из соперничающих школ не могла возникнуть, если не имела некоторого оправдания в фактах и не заключала в себе отнюдь не верную мысль, истинность которой зачеркивалась только ее догма-

тизацией и абсолютизацией². Обдумывая ситуацию, Н.И. Кареев сделал два предположения: во-первых, будущее науки «зависит от синтеза в одну общую теорию тех частных истин, которые были уже добыты» и впредь будут добываться отдельными школами и направлениями; во-вторых, желанный синтез должен был совершаться все-таки на почве психологизма.

В третьей главе диссертационного исследования раскрываются положения концепции методологии истории Н.И. Кареева как основополагающей части предложенной им системы гуманитарных наук.

В первом параграфе характеризуется предложенное Н.И. Кареевым теоретическое обоснование принципа взаимодействия наук в едином поле гуманитарного знания.

Наиболее последовательная попытка обосновать концепцию взаимодействия наук была предпринята Н.И. Кареевым в работах «Общая методология гуманитарных наук» (далее «Общая методология...») и «Общие основы социологии» (1919). Работы представляли собой попытку ученого подвести итоги его многолетним научным изысканиям. Тематически «Общие основы социологии» являлись логическим продолжением творчества Н.И. Кареева до 1917 г., замысел работы «Общая методология гуманитарных наук» тематически был более широким.

Работа «Общая методология...» до сих пор не была введена в научный оборот. Она хранится в личном фонде Н.И. Кареева в НИОР РГБ. Ее история восстанавливается по рукописным черновикам исследователя; машинописной версии, подготовленной к набору и нескольким корректурам; примечаниям и материалам к работе. Текст включает в себя следующие главы: «Понятие науки и классификация наук», «Логические предпосылки всякой методологии», «Гуманитарные науки, их классификация и методология», «Непосредственное наблюдение и констатирование фактов в гуманитарных науках», «Научная работа в области исторических повторений», «Теоретические гуманитарные науки», «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках».

Из примечаний выявляются источники фундаментальной работы Н.И. Кареева. Среди них исследования Э. Бернгейма, А.И. Введенского, Р.Ю. Виппера, В. Вундта, Г. Зиммеля, К. Лампрехта, А.С. Лаппо-Данилевского, Э. Мейера, А.А. Малинина, Ш. Сеньобоса, Э. Фримана. Важную роль в форми-

² *Голосенко, И.А.* Историко-социологические взгляды Н.И. Кареева // *Кареев, Н.И.* Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 10.

ровании концепции исследователя сыграл журнал А. Берра «Журнал исторического синтеза».

В основу концепции «общей методологии гуманитарных наук» был положен принцип неразрывной связи психического и социального факторов в истории. В целях его обоснования Н.И. Кареев сформулировал несколько определяющих понятий: ментальные (интраментальные и интерментальные) процессы; экстраментальное; личность, культурно-историческая среда, культурно-социальные формы; суггестивность и имитативность.

Обосновывая тесное взаимодействие социального и психического в истории, Н.И. Кареев подчеркивал неделимость предмета их исследования и поставил вопрос о единстве методологии ведущих гуманитарных наук – истории, социологии и психологии. Логичным в этой связи для Н.И. Кареева представлялся пересмотр привычной классификации наук и обращение к вопросу о специфике каждой из дисциплин с точки зрения ее статусной роли и функциональных особенностей в системе научного знания.

Во **втором параграфе** характеризуются принципы построения предложенной Н.И. Кареевым системы гуманитарного знания.

Отличительной чертой поздних работ Н.И. Кареева была его последовательная попытка обосновать принцип взаимосвязей гуманитарных наук. Решение методологических проблем историописания в понимании Н.И. Кареева было теснейшим образом связано с пересмотром некоторых положений позитивизма, который являлся стержнем методологических представлений ученого.

Возможности ревизии отдельных положений позитивизма были обнаружены ученым в части дисциплинарных оснований философской системы О. Конта. Н.И. Кареев, принимая тезис позитивизма о единстве научного знания, предложил скорректировать предложенную им схему построения наук: уточнил и конкретизировал сферу гуманитарного знания, предложив в качестве классификации гуманитарных наук их деление на номологические, типологические и идиографические; обосновал как проблему существование единого исследовательского поля гуманитарных наук и оговорил принципы их взаимосвязей; поставил как исследовательскую задачу необходимость выработки единой, общей методологии для научного исследования.

В **третьем параграфе** анализируется место истории в системе гуманитарных наук, познавательные возможности и функции научной дисциплины. Иден-

тифицируя себя как историк, Н.И. Кареев одной из своих задач видел обоснование статусных ролей дисциплины, определял ее место среди других наук гуманитарного цикла.

По мнению ученого, история занимает центральное положение в системе гуманитарных наук. Именно историзм является существенным признаком, отличающим гуманитарные науки от наук естественных.

Однако, четко определяя когнитивные возможности истории, Н.И. Кареев рассматривал ее как своего рода кладовую фактов, смысл которых становится доступным лишь в результате их анализа, который возможен лишь при привлечении системы соответствующих методов. Главным в этой связи представлялось решение проблемы определения методов исследования. По мнению Н.И. Кареева, они должны быть привнесены из социологии и психологии: ученым были предложены метод психологической эмпатии и типологический метод.

В заключении изложены выводы исследования.

В результате изучения методологического наследия Н.И. Кареева 1917-1931 гг. был преодолен сложившийся историографический стереотип – представление о том, что более поздние произведения ничем не выделялись из ряда себе подобных и скорее «паразитировали» на уже сложившейся всемирно-исторической концепции Н.И. Кареева, чем что-либо давали ей.

Исследование показало, что социально-политические условия функционирования научного сообщества оказали влияние на изменение вектора научных изысканий историка, определив уход от конкретно-исторической тематики и обращение к другой близкой и интересной для ученого теме – методологии исторической науки. Приоритет методологических сюжетов в творчестве Н.И. Кареева определялся и атмосферой 1920-х гг., ставших периодом методологических поисков в гуманитарном знании и расцвета русской общественно-научной мысли.

В методологических работах, написанных после 1917 г., Н.И. Кареев поставил и разрешил несколько взаимосвязанных научно-теоретических задач, в равной степени новаторских и перспективных для своего времени. Решение вопросов отдельных научных дисциплин в трудах ученого подчинялось разработке общих методологических основ гуманитарного знания. Ученый уточнил принципы взаимосвязи и взаимовлияния гуманитарных наук и представил гума-

нитарное знание как единую познавательную систему, обозначив как главную задачу разработку вопросов общей методологии гуманитарных дисциплин.

Задачу эту Н.И. Кареев пытался решить прежде всего на основе дисциплины своей научной специализации - истории. Однако, жестко ограничивая когнитивные возможности истории, ученый подчеркивал, что специфика положения исторической науки в системе гуманитарного знания определяла и специфику ее методов, - по мнению Н.И. Кареева, целостное историческое познание предусматривало объединение усилий гуманитарных наук. Историком были предложены конкретные пути достижения поставленной задачи - подходы к историко-психологической и историко-социологической проблематике.

В работах Н.И. Кареева 1920-е гг. предстают эпохой не только духовных, социальных и методологических кризисов, но и саморефлексии научных дисциплин, попыток решить методологические проблемы посредством расширения интеллектуального пространства, взаимообмена дисциплин исследовательскими приемами. Ученый последовательно обосновывал принцип открытости системы гуманитарного знания и ее потенциальной способности к изменению и трансформации в ответ на вызовы научного знания.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Долгова, Е.А. Споры о методе в российской исторической науке в 1920-е гг. / Е.А. Долгова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2013. - № 1(102). - С. 166-172.
2. Долгова, Е.А. Незученные страницы жизни Н.И. Кареева / Е.А. Долгова // Вопросы истории. - 2012. - № 8. - С. 131-137.
3. Долгова, Е.А. «Тяжелое материальное положение должно будет отразиться и на ходе научных работ...»: частная жизнь профессора Н.И. Кареева, 1917-1931 гг. / Е.А. Долгова, А.В. Тихонова // Родина. - 2012. - № 7. - С. 158-160.
4. Долгова, Е.А. Документальные источники к научной биографии историка Н.И. Кареева 1917-1931 гг. / Е.А. Долгова // Отечественные архивы. - 2012. - № 2. - С. 75-82.

5. Долгова, Е.А. «Исследование не может вестись каким-либо одним методом...»: марксизм в работах Н.И. Кареева в 1918-1931 гг. / Е.А. Долгова // Известия Смоленского государственного университета. - 2011. - № 3(15). - С. 223-231.
6. Долгова, Е.А. Образовательная концепция Русской высшей школы общественных наук в Париже / Е.А. Долгова // Вопросы образования. - 2011. - № 2. - С. 268-282.
7. Долгова, Е.А. «Синтетический» подход к организации высшего образования в начале XX века (на примере Русской высшей школы общественных наук в Париже, 1901-1906 гг.) / Е.А. Долгова // Вестник Тверского государственного университета. - 2011. - № 11. - Т. 2. - С. 129-138.
8. Долгова, Е.А. Проблемы междисциплинарного синтеза в развитии российской науки рубежа XIX – XX вв.: опыт образовательных и научных центров / Е.А. Долгова // Известия Смоленского государственного университета. - 2010. - № 9. - С. 196-205.

Публикации источников в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

9. Долгова, Е.А. Из истории издания работы Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук», 1922-1924 гг. / Е.А. Долгова // Вестник архивиста. - 2012. - № 1. - С. 239-245.
10. Долгова, Е.А. «Ввиду вредного влияния М.М. Ковалевского на студентов...»: Из официальной переписки о судьбе Русской школы высших общественных наук в Париже (1901-1904 гг.) / Е.А. Долгова // Исторический архив: научно-публикаторский журнал. - 2011. - № 3. - С. 9-25.
11. Долгова, Е.А. Документы Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916-1923 гг.) / Е.А. Долгова // Социологические исследования. - 2011. - № 6. - С. 135-143.

Публикации в других изданиях:

12. Долгова, Е.А. Научная биография Н.И. Кареева 1917-1931 гг. / Е.А. Долгова // Проблемы российской историографии середины XIX – начала XXI в.: сборник трудов молодых ученых / отв. ред. А.С. Усачев. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. – С. 151-206.

13. Долгова, Е.А. Концепция «общей методологии гуманитарных наук»: теоретические поиски в гуманитарном знании в 1920-е годы / Е.А. Долгова // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г. / Под ред. Г.Г. Ершовой. – М.: Совпадение, 2012. – С. 222-234.
14. Долгова, Е.А. В поисках «общей методологии гуманитарных наук»: Синтез истории, социологии и психологии в работах Н.И. Кареева (1918-1931 гг.) / Е.А. Долгова // Будущее нашего прошлого: современные проблемы и состояние научного знания: материалы конференции 15-16 июня 2011 г. / отв. ред. А.П. Логунов. – М.: ИЦ РГГУ, 2011. – С. 118-127.
15. Долгова, Е.А. Социально-бытовые контуры частной жизни Н.И. Кареева в 1917-1931 гг. / Е.А. Долгова // «Частное и общественное: границы, наполнение, политики интерпретации в прошлом и настоящем»: материалы IV международной научной конференции РАИЖИ и Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Ярославль, 20-22 октября 2011 г. - М.: Изд-во ИАЭ РАН, 2011. - С. 106-115.

Е.А. Долгова

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАБОТАХ
Н.И. КАРЕЕВА 1917-1931 ГГ.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати 02.08.2013. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл.п.л.1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 42.
Дата сдачи в печать 02.08.2013.

Отпечатано с оригинал-макета автора

102